

Глава 20. Деревенские пустышки. «Можно называть тебя Сяо Юэ?» Возвращение в родительский дом

—

Линь Юэ не сел, а остался стоять подле Шэнь Хуайчжи, вперив в него горящий взгляд. Всем своим видом он безмолвно понукал его продолжать писать.

Хотя он и не понимал сути того, что выводил Шэнь Хуайчжи, к образованным людям он питал невольное почтение. Как-никак, на целую деревню, если повезёт, находился один или двое грамотных, а в иных местах и вовсе ни единого — такая редкость вызывала трепет.

Заметив, что нетерпение во взгляде фулана вот-вот выплеснется через край, Шэнь Хуайчжи тихо рассмеялся. Он снова взял кисть с подставки и продолжил восстанавливать по памяти пройденные уроки.

Для деревенских жителей работа на земле — дело первостепенное. Поэтому каждый год во время весенней и осенней страды частные школы закрываются на каникулы, чтобы ученики могли вернуться домой и помочь с хозяйством.

Сроки каникул немного разнились: в школе старого сюца Гао отдыхали двадцать дней. В первой декаде четвертого месяца занятия прекращались, а в последней — возобновлялись. Учитель не задавал слишком много на дом, лишь велел ученикам самостоятельно повторять пройденное. Последние дни Шэнь Хуайчжи был занят хлопотами, и выкраивать время на повторение удавалось только по вечерам. Сегодня же, выдавшуюся свободной минуту, он решил посвятить переписыванию текстов по памяти — это помогало и освежить знания, и отточить почерк.

Шэнь Хуайчжи не отрывал глаз от свитков, но умудрялся при этом разговаривать с Линь Юэ:

— Пока выдалось затишье, нужно повторить всё несколько раз. Стоит закончить с делами в поле, и мне придется вернуться в школу.

Шла последняя декада четвертого месяца. Пшеницу убрали рано, а гречиху и сорго только-только посеяли; также посадили сою и кукурузу. Прополка и удобрение полей уже были завершены. Теперь оставалось лишь ждать, пока подрастет рисовая рассада, чтобы заняться ее пересадкой. Когда эти труды закончатся, страду можно будет считать пройденной.

Линь Юэ любопытствовал:

— Ты всё так же будешь ходить к старому сюцаю Гао?

Шэнь Хуайчжи кивнул:

— Придется ходить до восьмого месяца, пока не начнутся уездные экзамены (юаньши) в этом году. Если сдам их, то больше туда не пойду.

Старый сюцай Гао смог сдать экзамен на степень лишь к пятидесяти годам. После неудачи на провинциальном уровне он открыл дома школу, которой руководил вот уже более десяти лет. Плату за обучение он брал небольшую, поэтому за эти годы многие крестьяне, скрепя сердце, отдавали детей к нему в учение. Однако мало кто задерживался надолго. Постоянных учеников, включая Шэнь Хуайчжи, было всего пятеро, причем двое из них — сын и внук самого учителя.

Шэнь Хуайчжи был самым младшим из них. Степень туншэна он получил всего несколько лет назад, и в этом году ему предстояло впервые попробовать свои силы на уездном экзамене. Сын старого сюцая Гао получил степень туншэна только к тридцати годам, но так и не смог стать сюцаем. В прошлом году он бросил учебу и нашел работу счетоводом в городе.

Из остальных троих двое уже шесть раз проваливали уездный экзамен. Третий был на два года старше Шэнь Хуайчжи и шел на экзамен во второй раз. По иронии судьбы, этим человеком был Шан Вэньчэн — тот самый, что раньше сватался к Линь Юэ. Впрочем, Шэнь Хуайчжи не стал говорить Линь Юэ, что они сокурсники.

Выслушав этот длинный рассказ, Линь Юэ вздохнул:

— Как же трудно стать сюцаем. Неудивительно, что их так мало.

Затем он искренне похвалил:

— Ты настоящий молодец! Начал учиться только в одиннадцать лет, а уже через несколько лет стал туншэном. Если сдашь в этом году, будешь господином сюцаем!

Шэнь Хуайчжи не был уверен в успехе. Помолчав немного, он ответил:

— Что ж, приму твои слова за доброе предзнаменование. А если не сдам — надеюсь, мой фулан не станет меня презирать.

Стоило Линь Юэ услышать слово «фулан», как кончики его ушей покраснели. Прошлой ночью Шэнь Хуайчжи тоже так его называл, но тогда Линь Юэ постеснялся отозваться. Он не ожидал, что и сегодня Хуайчжи обратится к нему так же.

— Ты... ты лучше называй меня по имени, — сказал он и, побоявшись, что Шэнь Хуайчжи поймет его превратно, добавил шепотом: — Я еще не совсем привык. Можно будет называть так попозже?

Рука Шэнь Хуайчжи, державшая кисть, дрогнула. Капля туши упала на бумагу, прежде чем он пришел в себя. Он преследовал свои потаенные цели, надеясь, что такое обращение сблизит их, но совсем не учел чувств Линь Юэ. Это была его оплошность, а Линь Юэ ответил ему с такой робкой осторожностью — это было в корне неправильно.

Шэнь Хуайчжи серьезно произнес:

— Это я не проявил должной осмотрительности. Можно называть тебя Сяо Юэ?

Линь Юэ радостно закивал. Вдруг краем глаза он заметил пятно туши на бумаге и расстроился:

— Я только мешаю тебе здесь. Пиши дальше, а я пойду.

Видеть, как любимый человек составляет ему компанию за учебой — об этой сцене Шэнь Хуайчжи не смел и мечтать. Ему совершенно не хотелось отпускать Линь Юэ.

Он тихо вздохнул:

— Это я сам был недостаточно сосредоточен. Если тебе не слишком скучно, можешь побыть со мной еще немного? Это поможет мне потренировать самообладание. Совсем чуть-чуть, пока не догорит палочка благовоний.

Линь Юэ занес было ногу, чтобы уйти, но замер. Голос Шэнь Хуайчжи звучал так жалобно, словно ему и впрямь крайне необходимо было его присутствие. Что ж, пожалуй, можно и посидеть с ним.

Он обернулся и строго сказал:

— Тогда будь серьезнее. Я посижу рядом и займусь рукоделием.

Шэнь Хуайчжи с такой же серьезностью заверил:

— Хорошо, не сомневайся. Обещаю не лениться и прилежно писать.

Линь Юэ удовлетворенно кивнул и взял со шкафа корзинку с шитьем. Увидев, что Шэнь Хуайчжи снова взялся за работу, он склонил голову над своим делом.

Он не слишком любил шить, но в деревне почти всю одежду шили сами, и Линь Юэ не был исключением. В его приданом было два рулона ткани; мама специально наказала ему сшить хотя бы один наряд для Шэнь Хуайчжи, а для старших — вышить по платку или повязке на лоб. Завтра во время визита в родительский дом мать наверняка спросит его об этом, так что медлить больше нельзя.

Так они и сидели за одним столом, каждый занятый своим делом. Иногда их взгляды встречались; Линь Юэ ничего не говорил, лишь безмолвно понукал Шэнь Хуайчжи продолжать учебу — из него вышел весьма достойный спутник в занятиях.

Сун Сюньчунь вышла из кухни и, завидев у окна двоих, тут же жестом велела Шэнь Линчжи вести себя тише, чтобы не тревожить их.

Шэнь Линчжи проследил за взглядом матери, беззвучно произнес «ого!» и принялся строить рожицы, пока не получил от матери легкий шлепок.

В делах время летит незаметно. Не успели оглянуться, как приблизились сумерки. В комнате стало темнеть, и Линь Юэ поднял голову:

— В комнате уже темновато. Пойду зажгу лампу, а то глаза испортишь.

Шэнь Хуайчжи придержал его за рукав и покачал головой:

— Не трудись. Я уже закончил писать, а чтобы повторять вслух, глаза не нужны.

Линь Юэ кивнул:

— Тогда продолжай. Уже поздно, я пойду готовить ужин.

Шэнь Хуайчжи тоже поднялся:

— Чтобы повторять заученное, не обязательно сидеть на месте. Я пойду помогу тебе. На кухне вещи лежат немного вперемешку, боюсь, тебе будет трудно их искать.

У Линь Юэ действительно было такое опасение, поэтому он согласился.

Когда они вошли в кухню, Шэнь Линчжи как раз разводил огонь. Услышав шаги, он обернулся и с улыбкой спросил:

— Брат, почему вы пришли? Еда будет готова только через некоторое время.

Линь Юэ подошел к нему и улыбнулся в ответ:

— Хотел помочь с готовкой, но, кажется, опоздал. Осталась еще какая-нибудь работа?

Шэнь Линчжи покачал головой:

— Не нужно, брат. Осталось приготовить последнее блюдо. Просто ждите, скоро будем есть.

Линь Юэ не стал настаивать:

— Тогда я позже вымою посуду. Нельзя же позволять тебе одному хлопотать.

Шэнь Линчжи смущенно почесал затылок:

— На самом деле готовит мама, я только за огнем слежу. Давай вымоем посуду вместе.

— Идет.

Линь Юэ с улыбкой кивнул и повернулся, чтобы достать приборы.

После ужина Сун Сюньчунь велела им идти в комнату:

— Завтра Юэ-геру нужно рано идти в родительский дом. Ложитесь сегодня пораньше, не проспите. Хуайчжи, проследи, чтобы ничего не забыли. Забери ключи, на случай если нас не будет дома к вашему возвращению.

Шэнь Хуайчжи поднялся и пообещал всё исполнить. Они с Линь Юэ вернулись в свою комнату умываться.

Прошло всего два дня, как он покинул дом, а Линь Юэ уже снедала тоска. Он скучал не только по родителям и брату, но и по своей кровати, цветам во дворе и даже по огурцам, только что посаженным на грядке перед домом.

От мысли, что завтра утром он будет дома, Линь Юэ ворочался с боку на бок и никак не мог уснуть. Он гадал: скучают ли по нему родители, приготовили ли что-нибудь вкусненькое, не плачет ли его брат в обнимку с матерью...

Шэнь Хуайчжи лежал с края. Видя, что Линь Юэ никак не уснет, он протянул руку и стал легонько похлопывать его по спине:

— Уже поздно, засыпай скорее, а то завтра не сможешь встать.

Линь Юэ вздохнул:

— Я хочу спать, но не получается.

Рука Шэнь Хуайчжи скользнула под одеяло и принялась мерно поглаживать Линь Юэ по спине. Он тихо спросил:

— Так легче будет уснуть? Спи, а то если завтра вернешься домой без сил, родители будут волноваться.

На памяти Линь Юэ это был первый раз, когда его так убаюкивали. Удивительно, но это ему не претило. Под мерные поглаживания сон начал потихоньку одолевать его. Он пробормотал:

— Тогда я сплю. Если я завтра сам не проснусь, не забудь меня разбудить.

Шэнь Хуайчжи незаметно придвинулся чуть ближе, его голос звучал успокаивающе:

— Понял. Спи, я не забуду.

Прошло мгновение, и голос Линь Юэ затих, сменившись ровным дыханием. Когда Шэнь Хуайчжи склонил голову, он не заметил, как прядь его волос коснулась щеки Линь Юэ, вызвав неясное бормотание.

Во сне Линь Юэ, пытаясь избавиться от щекотки на щеке, подался головой вперед и уткнулся прямо в изгиб шеи Шэнь Хуайчжи.

Почувствовав на шее теплое дыхание, Шэнь Хуайчжи замер. Он на мгновение закрыл глаза, приходя в себя, и только потом обнял Линь Юэ и уснул сам.

Ночь окутала мир, лунный свет лился серебристой лентой сквозь окно, озаряя спящих. Казалось, они укутаны легкой дымкой, в которой таилось летнее тепло, делая сон еще более глубоким.

На следующее утро, в серых предрассветных сумерках, когда Шэнь Хуайчжи проснулся, Линь Юэ еще крепко спал. Хуайчжи не стал торопиться его будить. Он бесшумно поднялся, оделся и умылся. Собрав все вещи для подарков в кухне, он принес горячую воду в комнату, чтобы разбудить Линь Юэ.

Когда Линь Юэ разбудили, он был совсем заспанным. С полузакрытыми глазами он принял одежду из рук Шэнь Хуайчжи, сел на край кровати, хорошенько потянулся и только тогда открыл глаза.

— Зачем ты принес горячую воду сюда?

Шэнь Хуайчжи, нагнувшись, чтобы заправить постель, ответил:

— Все в порядке. Умывайся скорее, как соберешься — сразу выходим.

Услышав это, Линь Юэ мгновенно просиял:

— Хорошо, я мигом!

В итоге они вышли, даже не позавтракав. Линь Юэ уверенно заявил:

— Мои родители наверняка уже приготовили завтрак и ждут нас. Поедим дома.

Шэнь Хуайчжи, разумеется, не стал возражать. Подхватив вещи, он последовал за Линь Юэ. Всю дорогу тот без умолку щебетал, и по нему было сразу видно, как он счастлив.

Шэнь Хуайчжи предложил:

— Через несколько дней я вернусь к занятиям. Если будет время, ты можешь ходить со мной — побудешь день у родителей, а когда я закончу уроки, вместе вернемся домой.

Линь Юэ чуть было не согласился:

— Там видно будет. Вдруг дела появятся... Да и если часто домой бегать, люди станут судачить.

Шэнь Хуайчжи покачал головой:

— Ну и пусть. Пусть говорят что хотят, главное — чтобы ты был счастлив.

Линь Юэ мысленно восхитился: «Как же Шэнь Хуайчжи умеет умаслить человека!». Впрочем, он и впрямь был очень рад.

— Я понял, спасибо тебе.

Две деревни находились неподалеку друг от друга, а поскольку Линь Юэ с Шэнь Хуайчжи шли быстро, вскоре они уже были у въезда в деревню Юйшуй.

К большому удивлению Линь Юэ, стоило им миновать въезд в деревню, как он услышал впереди разговоры о самом себе.

— Сдается мне, тот, за кого Линь Юэ вышел, тоже не ахти. Мало того что семья бедная, так еще время такое, а они до сих пор в родительский дом не явились. Видать, совсем его не ценят.

Линь Юэ: «???»

Ну, знаете ли! Еще только рассвело, а кто-то уже с раннего утра принялся перемывать ему косточки?

—

<http://bllate.org/book/17206/1613276>